

туры из Польши заботились в XVI в. не только русские власти, но и враги Москвы: во время своего похода на Русь в 1581 г. Стефан Баторий специально отправил Ивану IV перевод Хроники Гваньини, в которой описывались жестокости царя.⁷¹

Проникали в Россию польские памятники и более нейтрального характера, например «Лечебник» (травник) Спичинского, переведенный в 1588 г. по приказу серпуховского воеводы.⁷²

Культурное общение между Россией и западнославянским миром выражалось в XVI в. не только в переводах литературных памятников. Как и в предыдущем столетии, мы наблюдаем в этот период известный параллелизм в идеологических движениях западного и восточного славянства.

Для Чехии и Польши XVI век был временем широкого развития реформационно-гуманистических движений. Чешские реформаты, остававшиеся до начала XVI в. единственной в Западной Европе церковью, не признававшей папства, получили после 1518 г. мощную поддержку со стороны германского и общеевропейского реформационного движения. Вплоть до начала XVII в. Габсбургам, несмотря на их старания, не удавалось подавить чешский протестантизм. Широкое реформационное движение развивается в XVI в. и в Польше: наряду с лютеранством и кальвинизмом сюда проникают (и широко распространяются в восточных областях Польско-Литовского государства) наиболее радикальные движения «чешских братьев» и «польских братьев» или социниан (противников догмата о троице).

Русские реформационные (еретические) движения, возродившиеся в середине XVI в., имели не только сходные черты, но и прямые связи с реформационными движениями западного славянства. Наиболее радикальный из еретиков древней Руси холоп Феодосий Косой после осуждения его церковным собором в 1554—1555 гг. бежал со своими сподвижниками в Литву, где сблизился с «польскими братьями» и стал одной из виднейших фигур в реформационном движении Польско-Литовского государства. Социниане — сторонники Косого — выступают в дальнейшем в Литве как представители одного из наиболее радикальных реформационных движений; из их лагеря выходят такие памфлеты, как легендарное «Письмо половца Смеры великому князю Владимиру».⁷³ Приверженцы Косого продолжают действовать и на Руси, и «обличителям» приходится вступать с ними в развернутую полемику.⁷⁴

С движениями западнославянской общественной мысли перекликались не только выступления Косого и его сподвижников. Если сторонник «рабьего учения» Косой сходилась во взглядах с радикальнейшими протестантами Польско-Литовского государства, то в произведениях более умеренного публициста XVI в. Ивана Пересветова выделяются определенные черты близости с сочинениями польских гуманистов того времени. Характерное для Пересветова противопоставление засилию «вельмож» сильного

⁷¹ Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. Псков, 1882, стр. 53; Ответ Ивана IV панскому нунцию Поссевино. — Памятники дипломатических сношении древней России с державами иностранными, т. X. СПб., 1871, столб. 234. Отрывок из Гваньини читается в рукописных сборниках сочинений Курбского, ср.: Послания Ивана Грозного, стр. 549.

⁷² Л. Ф. Змеев. Русские врачевники. — ПДП, CXII. СПб., 1895 (1896), стр. 37—52.

⁷³ Ср.: И. М а л ы ш е в с к и й. Подложное письмо половца Ивана Смеры к великому князю Владимиру Святому. — Труды Киевской Духовной академии, т. II, 1876, июнь, стр. 472—553.

⁷⁴ Послание многословное. Сочинения инока Зиновия. М., 1880 (оттиск из ЧОИДР, 1880, кн. 2); Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863.